

*Посвящается
моей семье*

Глава 1

ДЖЕСС

Найти заправку. Хоть какую ни на есть бензо-заправку. Это все, что ей сейчас требуется. И тогда она, Джесс Эббот, сможет наконец выбраться из этой затерянной в горных лесах глухомани и вернуться на автостраду. Знай она, что до нормального города от того съезда всего пятнадцать миль, она бы, разумеется, спокойно катила дальше. Однако указатель на Пайн-Лейк появился именно в тот момент, когда стрелка на датчике бензобака уже подрагивала на уровне «пусто», и Джесс свернула на съезд, здраво рассудив, что в любом городке на таком удалении от Денвера непременно должна быть автозаправка.

Двигатель между тем стал издавать тихое покашливание, и она вцепилась руками в руль. Эту старенькую машинку она купила, чтобы только передвигаться по городу, никогда даже не предполагая испытывать ее в гористой местности на длительных переездах. Мышцы спины начали ныть от напряжения, и Джесс поерзала на сиденье, таком покато и неудобном. Свернуть на съезд было едва ли не худшим ее решением за этот день. Джесс стиснула зубы. Хуже было разве что вообще тащиться на этой ржа-

вой железяке в горы, не имея ни малейшего плана, кроме как давить на газ, пытаюсь оказаться как можно дальше от прежнего дома.

Желтая двойная сплошная, помогавшая ей держаться дороги, теперь словно растаяла в густом тумане. Он накатывался, плывя по воздуху большими пухлыми глыбами и окутывая машину серовато-белой пеленой, отчего Джесс пришлось сильно сбавить скорость и буквально ползти по горной трассе, петляющей лихим серпантинном. Верхнюю часть спины уже ломило от скрюченной позы и постоянного напряжения за рулем.

Да где же этот чертов городок?!

Джесс уже решила было плюнуть и развернуться, когда сквозь туманную мглу стали проявляться более-менее ясные очертания строений. Она прищурилась. Низкие, приземистые дома с красными металлическими кровлями. Джесс с облегчением выдохнула. Пайн-Лейк! Наверняка где-то рядом есть заправка.

Наконец туман рассеялся, и Джесс смогла различить массивную бетонную плотину там, где, судя по всему, заканчивался городок. Никакой заправки здесь явно не наблюдалось. Злобно застонав, Джесс решила проехать по городку и попросить у кого-нибудь помощи, однако Пайн-Лейк на деле оказался всего лишь дорогой, с обеих сторон окаймленной высокими деревянными тротуарами да магазинчиками, глядящими на нее темными и пустыми витринными окнами. Было еще не больше трех часов пополудни, но вокруг царило опустение — ни машин, ни людей — лишь в небе сгущались серые и тяжелые тучи. К счастью, у Джесс еще хватало зарядки и минут тарифа,

чтобы свериться с картой в мобильнике. Однако телефон лежал далеко от нее, уютно пристроившись между двумя миниатюрными деревцами бонсай в небольшой низкой картонной коробке на заднем пассажирском сиденье. Джесс дотянулась до него кончиками пальцев и даже сумела ухватить, но телефон выскользнул из руки и бумкнулся на пол машины.

— Ч-черт!

Ее решение покинуть с утра город явилось совершенно спонтанно. Видит бог, ей было не впервой обнаружить у себя на двери требование о выселении. Тридцать два года ее жизни вообще являли собой настоящее лоскутное покрывало из ошибок и неудач, сопровождаемых жалко оплачиваемой работой и вздорными управляющими, способными по собственной воле выставить ее в любой момент. Однако нынешнее ее состояние усугублялось тем, что ровно восемь лет минуло с той ночи, когда Джесс потеряла все, что только имело для нее значение в жизни, когда она осталась в одиночестве мыкаться по свету — нервная, взвинченная и, возможно, постоянно ждущая предлога сбежать из единственного настоящего дома, который когда-либо у нее был.

Крепко удерживая левой рукой руль, Джесс потянулась правой к заднему сиденью и добралась-таки до телефона. Она лишь на секунду отвела глаза от дороги, когда прямо перед бампером вдруг возникла маленькая фигурка в ярко-красной толстовке и темных джинсах, выхваченная желтым светом фар.

Джесс резко выпрямилась на сиденье и, вцепившись обеими руками в руль, вдавила тормоз. Сердце бешено стучало, болью отдаваясь в грудной клетке.

Мальчик? Она чуть не сбила ребенка?!

Горло сжалось так, что она уже с трудом могла дышать. Она ведь чуть его не убила! Чувствуя, как из-под мышек катится пот, Джесс внимательно оглядела дорогу перед собой, деревянный тротуар справа. Никого. Мальчик исчез.

Она попыталась ослабить хватку своих скрюченных на руле пальцев. С мальчиком все в порядке, — убеждала она себя, — и, что самое главное, он жив. Возможно, просто убежал домой, сам изрядно испугавшись. Она надеялась испытать облегчение, вот только никак не могла заставить себя шевельнуться, так и застыв с вдавленной педалью тормоза и упершимся в пол носком ноги.

Джесс закрыла глаза, выжидая, когда умерится пульс, однако воспоминания о Шансе болезненно кольнули ее, словно осколки стекла, усыпавшие пол в ее квартире. Утром она, сдернув с двери требование о выселении и скомкав его в ладони, вошла в квартиру, намереваясь поступить так же, как и всегда: найти себе другую работу и снять жилье попроще. Но тут ее взгляд упал на школьную фотографию Шанса, сделанную, когда он пошел во второй класс. Сын смотрел на нее блестящими карими глазами, с озорной улыбкой, и что-то внутри у Джесс словно сорвалось. Именно он придавал смысл ее существованию, и в тот момент, когда он больше всего в ней нуждался, ее не оказалось рядом. Руки у нее задрожали от уже знакомой ярости, вскипевшей в душе и наполнившей все ее существо ощущением своей жуткой беспомощности. И тогда Джесс что есть сил ударила рамкой о стену, отчего стекло брызнуло

по сторонам, усеяв ковер мелкими осколками. Она бросилась спасать фотографию Шанса из разбитой рамки, раня пальцы расколотым стеклом. Но теперь она точно знала, что ей делать: без оглядки уехать подальше от этого места и никогда больше не возвращаться. В считанные минуты Джесс собрала дорожную спортивную сумку и сложила в машину те немногие вещи, что по-настоящему были ей дороги. Остальным хозяин квартиры наверняка найдет как распорядиться.

Вспыхивающая лампочка на приборной панели вернула ее в настоящее — эдакое назойливо подмигивающее напоминание о том, что в этом тихом, словно вымершем, городке она одна и на ее счете лишь восемьдесят баксов. Выехав из Денвера, Джесс гнала и гнала машину вперед, пока хватало бензина, и теперь она поняла, что раз уж заморгал оранжевый индикатор топлива, то в баке плещутся лишь жалкие остатки. Она отпустила наконец педаль тормоза, и машина медленно двинулась вперед. Джесс повнимательнее всмотрелась в дорогу. Где-то же должна быть заправка! Этот городок слишком удален от автострады, чтобы обходиться без собственной станции. Полный бак помог бы ей проехать еще несколько часов пути. Может, ей даже хватило бы бензина, чтобы добраться до Гранд-Джанкшен. Не то чтобы она там хоть кого-либо знала — просто они с Шансом предполагали однажды съездить в это местечко, чтобы он мог своими глазами увидеть оставленные исконными американцами древние петроглифы, о которых ему рассказывали в школе. У них вообще было столько захватывающих планов! Например, по-

сетить монумент Четырех углов, где Шансу хотелось расставить ноги одновременно на землях Аризоны и Колорадо, а Джесс тем временем стояла бы на территории штатов Нью-Мексико и Юта. Этаким собственным вариантом «Твистера».

Глаза зажгло от слез, и она быстро вытерла их тыльной стороной ладони. Эти мысли обо всех украденных у Шанса путешествиях словно оплели ей плоть и начали сжиматься, пока Джесс не показалось, что вся ее долго сдерживаемая скорбь, вся тоска и гнев сейчас выдавятся наружу сквозь поры, оставив ее опустошенной, с глубокими рубцами на душе. Джесс все же стиснула губы и продолжила путь. Время обратить невозможно — равно как и развернуть машину назад. Все, что ей в данный момент оставалось — и что ей вообще когда-либо оставалось, — это двигаться дальше. На сегодня это означало найти заправочную станцию и вернуться наконец, черт подери, на автостраду.

Между тем ее развалюха проехала еще несколько футов, после чего свет фар заметно потускнел, а из-под капота донесся резкий металлический скрежет. Из вентиляторов тяжело дохнуло горелым маслом, в носу защипало. Джесс издала бессильный стон. Масло в машине следовало поменять еще несколько месяцев назад, но Джесс игнорировала эту необходимость, поскольку у нее не было свободных денег. Без аттестата о среднем образовании ее брали лишь на такую работу, где зарплаты хватало только на съемное жилье и на еду, которой удавалось запастись разве что на пару месяцев вперед, чтобы было чем питаться, если снова окажешься на мели.

Из-под капота потянулся легкий дымок, рассеиваясь в сером воздухе. Что же у нее нынче все не слава богу! С грехом пополам Джесс вкатила-таки машину на место для парковки на улице, но не успела заглушить мотор, как он сам зашипел и заглох.

— Черт, черт, ч-черт!

Запястье внезапно начало зудеть, отчего Джесс принялась непроизвольно царапать ногтями кожу, оставляя пунцовые следы. Она одна, застрявшая в каком-то ковбойском городе-призраке.

Джесс поникла, словно придавленная грузом потерь, постигших ее за последний год: потеря работы, жилья, мистера Кима — первого друга, который появился у нее за последние восемь лет. Джесс прижалась лбом к рулю, ощутив кожей его прохладный пластик. Сжатым кулаком стукнула по приборной панели:

— Черт!

В этот момент от какого-то из магазинчиков, что сплошной чередой стояли справа от машины, донесся одиночный тяжелый стук, похожий на звук захлопнувшейся двери. Джесс подняла голову и огляделась. Вдоль по-прежнему пустого тротуара виднелись кафе, кофейная лавка и нечто похожее на магазин секонд-хенда. На всех висели за стеклом таблички с надписью «Закрито».

«Очень странно», — подумала Джесс.

Она посмотрела через заднее пассажирское окно и, подняв глаза на стеклянную дверь, увидела выведенное там белыми буквами название:

**Мини-маркет
«В горах»**

На двери висела такая же табличка «Закрито», стучавшая в стекло так, будто ее только что перевернули. В витрине неосвещенного магазина появилось маленькое личико, и Джесс подскочила на месте. Не тот ли это мальчишка, которого она едва не сбила? Сегодня, конечно, на редкость паршивый день — но сейчас у нее появилась возможность сделать хоть что-то нужное и правильное. Она могла бы поговорить с этим мальчиком о том, как опасно выскакивать на дорогу перед автомобилем. При этой мысли Джесс проглотила тяжелый комок. Возможно, однажды это спасет ему жизнь.

Она выбралась из машины, поднялась по деревянным ступенькам к магазину и, мгновение помедлив, огляделась: на тротуарах — пусто, и вообще вокруг не видно ни души. Джесс покачала головой. Вместо того чтобы читать мальчишке лекцию о безопасности на дороге, ей следовало бы пойти поискать кого-либо, кто мог бы починить ее машину.

Над дверью, которая, как оказалось, была притворена не до конца, тихонько звякнул колокольчик. Все-таки магазин не был закрыт!

— Здравствуйте! — крикнула она в приоткрытую дверь.

Куда же подевался этот мальчик? Джесс взялась за дверную ручку, но тут словно судорога пробежала по ее ногам, и она еле устояла перед неодолимым желанием вернуться обратно в свою машину. Возможно, мальчонка с ней играет в прятки. Она тихонько фыркнула. Шанс тоже порой любил поозорничать. Нет, этот ребенок должен наконец уяснить, как опасно выбегать на дорогу перед автомобилем!

Джесс приоткрыла дверь пошире, сунула голову в проем и спросила:

— Есть тут кто?

В глубине магазина горел тусклый свет, и женский голос, какой-то натянуто тонкий, словно требовавший для речи особенных усилий, произнес:

— Сейчас я подойду.

Джесс вошла в дверь и, зябко поежившись, потерла ладонями плечи, от холода вмиг покрывшиеся мурашками. Она пожалела, что оставила пальто в машине. В Денвере весна была в самом разгаре, но здесь, в горах, по-прежнему царила зимняя стужа. Изнутри магазинчик оказался примерно таким, каким и ожидала увидеть его Джесс, исходя из своего впечатления о городке после недолгой поездки по его центральной улице. Очень скромный универсам с четырьмя едва освещенными и узкими проходами между стеллажами, с застоялым запахом пыли и укуса и скорее напоминающий заброшенный склад, нежели то место, где можно купить молоко или туалетную бумагу.

Из-под низких, тяжелых туч снаружи пробился широкий луч послеполуденного солнца и, ударив в окно, ярко озарил витрину магазина, отчего в дальних углах помещения сразу стали заметны неприглядные закутки. Неожиданно заглянувшее солнце высветило толстый слой пыли на полке с коробками овсяных хлопьев и явно залежалым хлебом. В ноздрях у Джесс защекотало, и она чихнула три раза подряд, утыкаясь носом в изгиб локтя. Подняв наконец голову, она заметила, что в конце одного из проходов стоит хрупкая фигурка.